

«ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО: СВОБОДА СОВЕСТИ И ЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ»

«NOT LIBERTY BUT DEPENDENS»

Ярославцева А.В.

Новосибирский государственный медицинский университет

Новосибирск, Россия

В настоящее время дискурс о зависимости широко распространен в западноевропейском культурном пространстве включая российское. Полагаю, что возникновение и распространение этого феномена не случайно, но закономерно, поскольку удовлетворяет потребности индивидов, составляющих современное цивилизованное общество и является вариантом разрешения некоего социального затруднения. Данная работа представляет собой попытку реконструкции факторов, повлекших возникновение и поддерживающих существование дискурса о зависимости.

Зависимость является одним из ограничивающих, сдерживающих, поддерживающих и направляющих функциональную активность личности в социуме факторов. Эти факторы могут быть как внешними, так и внутренними. В группу внешних действующих факторов такого рода *традиционно* входили требования, исходящие от религии, государства и *независимо от индивида сформировавшихся* социальных групп. Внутренние сдерживающие факторы в норме представляли из себя преимущественно интериоризированные и в очень малой степени - самостоятельно выработанные нормы и принципы поведения, транслируемые религией, государством и социальной группой, в которую индивид включен. Таким образом всем членам общества предлагались готовые, более-менее типизированные системы ценностей и общепринятые, в отдельных случаях освященные «оправдания» собственных поступков.

В традиционный перечень обуславливающих и оправдывающих поведение факторов зависимость долгое время не входила. Например, во времена Фридриха Ницше, который «переоценку ценностей» мыслил как потенциально возможную. В некотором смысле зависимые люди реализуют эту возможность, ибо зависимое поведение – свидетельство явной переоценки традиционных ценностей и традиционного *отношения* к общекультурным ценностям.

Я поясню, почему. По-видимому, «зависящие» от чего-либо люди могут сказать примерно следующее: «Добровольно традиционные системы ценностей я принять не могу, и принудить меня руководствоваться ими, используя традиционные механизмы принуждения,

тоже нельзя, я вообще никоим образом принять их не хочу; но я завишу от своего желания играть (творить, etc.), и это снимает с меня ответственность за тотальный отказ разделять ценности, присущие данному обществу, поскольку лишает меня *возможности* делать это». Отказывающиеся разделять предлагаемые в качестве всеобщих ценности имеют возможность объединиться в группы, что позволяет им оставаться членами общества.

Безрелигиозное, либеральное, быстро реструктурирующееся и допускающее структурную мобильность общество позволяет делать это. А апелляция к зависимости позволяет не только игнорировать предлагаемые основания для совершения поступка, но и не вырабатывать собственные ведь ответственность за поступок в данном случае даже никому не делегируется и не перепоручается, точнее, она делегируется и перепоручается *сравнительно абстрактным феноменам, персонификациям вещей*, на которые можно бессмысленно налагать впоследствии взыскания и пени.

Отказываясь принимать традиционные ценности, человек может испытывать чувство вины за проявление собственной активности, апелляция к зависимости позволяет достичь психологического комфорта: поступок можно объяснить – подвести рациональное основание под совершаемое действие, указать «неизбегаемые» причины, которые одновременно выполняют роль необходимых условий для его совершения (задействуется аргументативная функция языка; поиском указанных причин активно занимается ученое сообщество). Можно поступок «оправдать» – в данном случае описать существующее положение дел как объективно сущее и в принципе не изменяемое индивидуальными усилиями (дескриптивная функция языка, отсылающая к реальности и претендующая на истинность описания). Демонстрация разумности своего поведения, с одной стороны, и дескрипция существующего положения дел как неизменного в полной мере представлены в дискурсе о зависимости.

Таким образом, апелляция к зависимости как к основанию совершения действия и перманентная дескрипция своего зависимого состояния фактически является способом покаяния, получения отпущения всякой возможной вины. Эта возможность избежать ответственности за совершение поступка дает человеку возможность ничего не менять в своем поведении. Способ ничего не менять в своем поведении и оправдать отсутствие изменений фактически позволяет избежать *сознательных решений и действий*, традиционно отличающих взрослых людей.